O.V.K — X.T.R

ПЕРЕВОД

ПЕРЕНОС СМЫСЛА
МЕЖДУ ЯЗЫКАМИ И ЛЮДЬМИ

ЧТО ТЕРЯЕТСЯ И ЧТО МОЖНО СПАСТИ

O.V.K — X.T.R

ПЕРЕВОД

ПЕРЕНОС СМЫСЛА МЕЖДУ ЯЗЫКАМИ И ЛЮДЬМИ

Книга о том, как смысл переносят из языка в язык,
из ремесла в ремесло и от учёного к простому,
что при этом теряется, кто переводом обманывает — и где перевод кончается

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах — соперник».

— Жуковский

Книга писана для того, кто переводит,
и для того, кто читает переведённое.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое перевод 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Древние о переводе 5
V. Спор буквы и духа 6
VI. Опыты нашего века 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем перевод не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Три вида 11
X. Единица перевода 12
XI. Смысл, тон и ритм 13
XII. Непереводимое 14
XIII. Читатель перевода 15
XIV. Потеря и возмещение 16
XV. Проверка 17
XVI. Мера перевода 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РЕМЕСЛО

XVII. Перевод письменный 20
XVIII. Толмач 21
XIX. С учёного на простой 22
XX. Между ремёслами 23
XXI. Договор и закон 24
XXII. Стих и шутка 25
XXIII. Перевод старого 26
XXIV. Толкование чужого 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Буквализм 29
XXVI. Отсебятина 30
XXVII. *Ложный друг* 31
XXVIII. Толмач-предатель 32
XXIX. Машина без проверки 33
XXX. Непереведённое слово 34
XXXI. Потеря тона 35
XXXII. Перевод без понимания 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего перевод не может 38
XXXIV. Перевод и подлинник 39
XXXV. Перевод и дело 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена переводящего 42
XXXVIII. Правила переводящего 43
XXXIX. Правила читающего перевод 44
XL. Заключение: перевод и мера 45

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВАНИЯ

Что есть перевод и откуда его имя, что знали древние,
спор буквы и духа, что нашли опыты и машины,
и отчего перевод есть выбор потерь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое перевод

Переводом зовётся перенос сказанного из одного языка в другой так, чтобы читатель второго понял то же, что читатель первого; и «то же» здесь есть цель, которая не достигается, а лишь приближается.

Определение содержит три части, и на них стоит книга. *Из языка в язык* — и языком зовётся не только наречие народа: язык учёного и простого, одного ремесла и другого, века минувшего и нынешнего, о чём глава девятая. *Понял то же* — переводят понимание, а не слова; слово без понимания есть буквализм главы двадцать пятой. *Приближается* — равенства нет: языки делят мир по-разному, и ремесло есть выбор, что терять, о чём глава четырнадцатая.

Книга эта стоит рядом с книгами о герменевтике, о письме и об имени: перевод есть герменевтика, доведённая до слова.

Различим наперёд три вещи, о которых глава девятая: **перевод письменный** — с временем на выбор; **перевод устный** — толмач, без времени; **перевод внутри языка** — с учёного на простой, с ремесла на ремесло, со старого на новое. Одно устройство; разные условия; и разное ремесло.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство: виды, единица, смысл и тон, непереводимое, читатель, потеря, проверка, мера; третья — ремесло: письменный, толмач, учёное, ремёсла, договор, стих, старое, толкование; четвёртая — противник: то, что портит перевод, и те, кто им обманывает; пятая — граница перевода и подлинника, правила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

Русское «перевод» — от «вести»: перевести значит провести через — реку, границу, язык; и переводчик есть проводник, а не носильщик.

Латинское translatio — перенесение; от него translation во всех западных языках; и то же слово значило перенос мощей и перенос значения — метафору. Interpres — посредник, толкователь; от него «интерпретация»: перевод и толкование — одно слово. **Греческое** hermeneia — толкование, от Гермеса, вестника богов; от него герменевтика, о которой отдельная книга.

Толмач — от тюркского «тилмач», говорящий; устный переводчик при посольствах и на торгу; в Москве — Посольский приказ с толмачами и переводчиками, и различие их было различием устного и письменного, о чём глава девятая.

Различим слова. *Перевод* — перенос смысла в другой язык. *Толкование* — объяснение смысла в том же. *Пересказ* — перевод, свободный от слов подлинника. *Подстрочник* — перевод слово в слово, для работы. *Калька* — слово, построенное по чужому образцу. *Переложение* — перевод с переменой формы: стих прозой. *Подлинник* — то, с чего переводят; *оригинал* — то же по-латински.

Заметим, что в этой книге *перевод* означает всякий перенос смысла между языками в широком смысле; и переводчик договора, толмач на торгу и мастер, объясняющий заказчику, делают одно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же отделяют ремесло от буквализма и от отсебятины.

Первое: слова двух языков не равны, и перевод есть выбор. Нет слова, которое значило бы то же в другом языке: круг значений иной, оттенок иной, ряд иной. «Рука» есть и hand, и arm; «синий» и «голубой» суть одно blue. Оттого нельзя заменить слово словом; можно выбрать из нескольких, и выбор есть ремесло.

Второе: переводят понимание, а не слова. Иероним: не слово из слова, а смысл из смысла. Переводчик сперва понимает, что сказано и зачем, — и лишь потом ищет, как это сказать. Кто переводит, не поняв, переводит слова; и читатель получит слова без смысла, о чём глава тридцать вторая.

Третье: всякий перевод теряет, и ремесло выбирает потерю. Смысл, тон, ритм, игра, краткость — всего разом не унести; и переводчик решает, что нести, а что оставить, по читателю и по виду текста. Договор несёт смысл ценой ритма; стих — ритм ценой буквы; о том глава одиннадцатая и четырнадцатая.

Из трёх положений выводится ремесло третьей части: понять прежде, чем переводить; выбирать, а не заменять; знать, что теряешь, и возмещать, где можно; и противники четвёртой: буквалист заменяет, сочинитель не теряет ничего, ибо несёт своё, машина не понимает.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Древние о переводе

Древние переводили Писание и законы и оставили спор, который длится доныне; знать его надлежит, ибо обе стороны правы о своём.

Септуагинта. Семьдесят толковников в Александрии перевели Тору на греческий в третьем веке до нашей эры; предание говорит, что каждый переводил отдельно и все переводы совпали. Предание это есть мечта о переводе без выбора; и оно осталось преданием.

Цицерон переводил греческих ораторов и сказал: не как переводчик, а как оратор — те же мысли и обороты, но словами, привычными нам; не считал слова, а взвешивал. Первое слово за смысл.

Иероним, переводя Библию на латынь в четвёртом веке, написал письмо о лучшем способе перевода: «не слово из слова, а смысл из смысла» — кроме Писания, где и порядок слов есть тайна. Оговорка эта важна: есть тексты, где буква священна, о чём глава двадцать первая о договоре.

Толмачи. При всяком дворе и на всяком торгу — толмач; и в договорах писали на двух языках, ибо толмачу не верили до конца. Египетско-хеттский мир 1259 года до нашей эры — на двух языках, и версии разнятся.

Чему это учит. Древние различили слово и смысл, положили смысл выше, оговорили священную букву и не верили толмачу без второго списка; и всё это стоит.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Спор буквы и духа

Спор о том, переводить ли близко к словам или близко к смыслу, длится две тысячи лет; и он не решён, ибо ответ зависит от текста и читателя.

Лютер, 1530: переводить так, чтобы «мать в доме, дети на улице и простой человек на рынке» поняли; смотреть им в рот; и не спрашивать латинских букв, как говорить по-немецки. Перевод к читателю.

Драйден, 1680, различил три способа: метафраза — слово в слово; парафраза — смысл в смысл, с свободой слов; имитация — своё по мотивам. И выбрал среднее.

Шлейермахер, 1813: два пути — либо переводчик ведёт читателя к автору, и перевод звучит чужим; либо ведёт автора к читателю, и перевод звучит своим. Оба честны; смешивать нельзя. Различие это есть глава тринадцатая.

Набоков перевёл «Онегина» подстрочно с комментарием и объявил всё прочее подделкой; **Маршак** перевёл сонеты Шекспира так, что они стали русскими стихами. Оба правы: Набоков — для изучающего, Маршак — для читающего.

Гаспаров: точность перевода можно измерить — долей слов подлинника, сохранённых в переводе; и мера эта различна для эпох: девятнадцатый век переводил вольно, двадцатый — точно.

Урок спора: *буква и дух суть два читателя, а не две правды; спроси, для кого, и спор решён на этот раз.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опыты нашего века

Двадцатый век попробовал перевод машиной и изучил, что делает язык с мыслью; итоги надлежит знать вместе с оговорками.

Джорджтаун, 1954. Машина перевела шестьдесят русских фраз на английский, и газеты обещали конец переводчиков через пять лет. Через десять лет отчёт заключил, что машина не понимает; и ходил рассказ, что «дух бодр, плоть же немощна» вернулось как «водка хороша, мясо протухло». Рассказ этот выдуман, но верен: без понимания слова заменяются словами.

Статистика и сети. С девяностых машина учится на миллионах переведённых пар и переводит похоже на человека; с 2016 года — нейронные сети, и перевод гладок. Гладкость обманывает: ошибка в гладком переводе незаметна, о чём глава двадцать девятая.

Сепир и Уорф. Язык влияет на то, как думают: у кого два слова для синего, тот различает оттенки быстрее; но сильная версия — язык определяет мысль — не подтвердилась: непереводимое понимается, хоть и не одним словом.

Двуязычные переключают языки за доли секунды и держат оба; и переводят хуже, чем говорят: перевод есть отдельное умение, не сумма двух языков.

Обратный перевод как проверка: перевести назад и сравнить; о нём глава пятнадцатая.

Урок общий: *машина переводит слова гладко и не понимает; язык влияет на мысль и не определяет её; перевод есть своё ремесло.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

Русская словесность началась с перевода и веками жила им; и линия эта дала ремеслу правила, которыми пользуются.

Кирилл и Мефодий перевели Писание на славянский в девятом веке, создав для того письмо и слова; половина церковных слов — кальки с греческого: «благодать», «православие». Перевод создал язык.

Максим Грек в шестнадцатом веке правил переводы книг и был осуждён за то, что нашёл ошибки: буква оказалась священнее смысла; предостережение о том, что перевод есть власть, о чём глава двадцать восьмая.

Жуковский: «переводчик в прозе есть раб, в стихах — соперник»; его «Одиссея» и баллады — переводы, ставшие русскими стихами. **Гнедич** — «Илиада» размером подлинника: перевод к автору.

Чуковский в «Высоком искусстве» разобрал буквализм и отсебятину на примерах и дал правило: переводить не слово, а стиль. **Нора Галь** в «Слове живом и мёртвом» — о кальке и канцелярите в переводе; о том книга о письме.

Лозинский, Пастернак, Маршак — три меры точности: Лозинский к букве, Пастернак к духу, Маршак к читателю; и о них Гаспаров.

Урок линии: у нас перевод создал язык, был судим как ересь и стал искусством; и правило его — переводить стиль, а не слово, — дано Чуковским.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем перевод не является

Отсечём лишнее, ибо о переводе думают как о замене слов.

Перевод не есть замена слов. Слова не равны; заменённое слово несёт иное.

Он не есть подлинник. Всякий перевод теряет; и читающий перевод читает переводчика.

Он не есть знание двух языков. Двуязычные переводят хуже, чем говорят; перевод — отдельное ремесло.

Он не есть сочинение: переводчик несёт чужое; своё он пишет отдельно.

Он не есть один: подлинник один, переводов много, и они разные, ибо потери выбраны разно.

Он не бывает без понимания: непонятое переведено словами.

И он не кончен машиной: машина даёт гладкое, проверяет человек.

Что же он есть? *Перенос понятого из языка в язык выбором слов, с известной потерей и возмещением, для известного читателя, проверенный*. Об устройстве — вторая часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

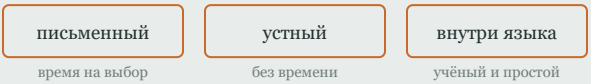
УСТРОЙСТВО

Три вида перевода, единица перевода, смысл, тон и ритм,
непереводимое, читатель перевода,
потеря и возмещение, проверка, мера

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три вида

Перевод бывает трёх видов по условиям, в которых переводят; устройство одно, и различие в том, сколько времени на выбор и как далеко языки.

Письменный. Есть время: прочесть всё, понять, выбрать, отложить, сверить. Мера — точность и стиль; ремесло — глава семнадцатая. Переводчик в Посольском приказе.

Устный. Толмач: времени нет, памяти мало, ошибку не поправишь. Мера — смысл и краткость; ремесло — глава восемнадцатая. Толмач того же приказа; и должность была ниже, а ответственность выше.

Внутри языка. С учёного на простой, с ремесла на ремесло, со старого на новое, с чужого жаргона на свой; слова те же, значения иные; и половина непонимания между людьми есть непереведённое, о чём главы девятнадцатая и двадцатая. Всякий оператор переводит так ежедневно.

Три вида требуют одного: понять прежде, чем переводить; и различаются тем, сколько на это дано и что можно проверить.

Правило: *прежде спроси: сколько времени и как далеки языки; и не переводи письменное как устное и учёное как своё.*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Единица перевода

Переводят не слово, а мысль: фразу, оборот, абзац; и выбор единицы есть первый выбор переводчика, от которого зависят остальные.

Слово — единица словаря, не перевода. Слово в фразе значит по фразе: «идёт» в «дождь идёт», «идёт спор», «платье идёт» — три перевода. Кто переводит по словам, получает три слова «идёт».

Оборот — идиома, штамп, устойчивое: «бить баклуши» не переводят по частям; ищут оборот с тем же смыслом и тем же весом; нет — переводят смыслом, о чём глава двенадцатая.

Фраза — обычная единица: понять, что сказано в целом, и сказать это целиком; порядок слов в переводе свой, не подлинника. Английское подлежащее впереди, русское — где ударение; о порядке — книга о письме.

Абзац — единица для тона и связи: что здесь главное, где ударение; и фраза переводится с оглядкой на абзац.

Текст — единица для стиля и слова-ключа: слово, повторяющееся через весь текст, переводят одним словом всюду; о том глава семнадцатая.

Правило Чуковского: переводить стиль; стиль есть единица выше текста — как автор говорит вообще.

Правило: *единица — мысль; словом переводи слово словаря, фразой — речь, абзацем — тон, текстом — ключевые слова.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Смысл, тон и ритм

Всякая фраза несёт три вещи: что сказано, как сказано и как звучит; и перевод, унёсший одно, потерял два; ремесло знает, которое нести первым.

Смысл — что сказано: вещи, действия, числа, сроки. В договоре, законе, наставлении — первый и почти единственный; о нём глава двадцать первая.

Тон — как сказано: вежливо или грубо, шутя или всерьёз, высоко или просто, к своему или к чужому. Тон живёт в выборе слов, обращении, длине фразы; и перевод, верный смыслом и чужой тоном, есть потеря тона главы тридцать первой. В письме, речи, беседе тон бывает важнее смысла.

Ритм — как звучит: длина фразы, ударения, размер стиха, повтор. В стихе — первый; в прозе — третий; но проза без ритма мертва, и Чуковский мерил перевод чтением вслух.

Порядок несения по виду: договор — смысл, смысл, смысл; письмо — смысл и тон; речь — тон и смысл; стих — ритм и тон, смысл третьим, о чём Жуковский; шутка — тон и игра, о чём глава двадцать вторая.

Проверка: прочесть перевод вслух; звучит ли, как говорил бы автор по-нашему? О голосе — та книга.

Правило: *назови, что несёшь первым — смысл, тон или ритм; неси это; и о потерянном знай.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Непереводимое

Есть то, чего нет в другом языке: вещь, оборот, игра слов, обращение; и ремесло непереводимого есть ремесло обхода, а не отказа.

Вещь. Реалия: изба, самовар, шериф, сиеста. Пути: взять слово как есть с пояснением; заменить ближайшей своей вещью, теряя чужесть; описать. Выбор по читателю: изучающему — взять; читающему — заменить или описать.

Оборот. Идиома без пары: перевести смыслом, теряя образ; найти свой оборот с тем же смыслом и весом, теряя букву; калькировать, если образ ясен и без пары, — так пришло «время — деньги».

Игра слов. Каламбур на двух смыслах одного слова, которых в другом языке нет в одном слове. Пути: игра на другом слове в том же месте; игра в другом месте — возмещение главы четырнадцатой; примечание — последнее средство, ибо объяснённая шутка не смешна, о чём книга о смехе.

Обращение. «Ты» и «вы» там, где одно you; вежливость японская, которой нет у нас; отчество, которого нет у них. Переводят тоном: словами вокруг.

Правило: *вещь — взять, заменить или описать по читателю; оборот — смыслом или своим оборотом; игру — в другом месте; и прежде спроси, точно ли непереводимо.*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Читатель перевода

Перевод делают для читателя, и Шлейермахер дал выбор: вести читателя к автору или автора к читателю; и выбор этот определяет все прочие.

К автору. Перевод звучит чужим: реалии оставлены, порядок слов близок к подлиннику, обороты чужие; читатель узнаёт, что читает иное. Для изучающего, для учёного, для того, кто хочет видеть подлинник сквозь перевод. Гнедич, Набоков.

К читателю. Перевод звучит своим: реалии заменены или объяснены, обороты свои, ритм свой; читатель забывает, что читает перевод. Для читающего ради дела и удовольствия. Лютер, Маршак.

Не смешивать. Перевод, где половина чужого, половина своего, звучит как ошибка: читатель не знает, чужесть — приём или промах. Выбрать и держаться.

Читатель дела. Договор — к читателю, ибо ему исполнять; но термины — к автору, ибо они суть закон; о том глава двадцать первая. Наставление — к читателю целиком: ему делать.

Читатель внутри языка. Учёное — к простому, о чём глава девятнадцатая; заказчик — к мастеру и обратно, о чём двадцатая. Здесь всегда к читателю: цель — чтобы понял и сделал.

Ломоносов о штиле по читателю, о чём книга о письме: перевод имеет тот же закон.

Правило: *прежде перевода реши, к автору или к читателю; держись; и дело — всегда к читателю.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Потеря и возмещение

Всякий перевод теряет, и честное ремесло знает, что потеряло, и возмещает, где можно, в другом месте; это называют компенсацией.

Что теряется. Оттенок слова; игра; ритм; краткость — русский перевод длиннее английского подлинника на четверть; чужесть или своё; обращение; звук.

Возмещение. Игра слов, потерянная в одной фразе, возмещается игрой в соседней; краткость, потерянная в одном месте, — сокращением в другом; чужесть — одной реалией, оставленной как есть. Итог считают по тексту, а не по фразе.

Цепочка. Перевод с перевода теряет дважды: Аристотель через арабский, Евангелие через латынь; и всякое звено прибавляет своё. Переводить с подлинника; если нельзя — знать, что звено.

Прибавление — пояснение, слово для ритма — надлежит знать и держать в мере; сверх меры — отсебятина главы двадцать шестой.

Честность. Переводчик, знающий потери, говорит о них: в предисловии, в примечании, в оговорке к договору. Переводчик, не знающий потерь, выдаёт перевод за подлинник, о чём глава тридцать четвёртая.

Правило: *знай, что потерял; возмести в другом месте; с подлинника, не с перевода; и прибавленное — в мере и с оговоркой.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Проверка

Перевод проверяют, как всякое ремесло, и способов проверки пять; переводчик, не проверивший, отдал черновик.

Вслух. Прочесть перевод голосом без подлинника: где споткнулся — там калька или буквализм; где не звучит — там потерян ритм. Чуковский мерил так.

Без подлинника. Прочесть как читатель, забыв подлинник: понятно ли; своё ли; есть ли места, где спрашиваешь «что это значит». Такие места суть непонятое переводчиком.

С подлинником. Фраза к фразе: всё ли унесено; нет ли пропущенного; нет ли прибавленного сверх меры; нет ли смысла наоборот, о чём глава двадцать седьмая.

Обратный перевод. Перевести назад — самому или другому — и сравнить с подлинником; расхождения показывают, где смысл ушёл. Для договоров и наставлений — обязательно.

Знающий. Дать тому, кто знает предмет: врачу — медицинское, мастеру — ремесленное; переводчик знает язык, знающий — вещь; и ошибки предмета видит только он.

Мера проверки: договор — все пять; письмо — вслух и с подлинником; устный — переспрос, о чём глава восемнадцатая.

Правило: *вслух, без подлинника, с подлинником, назад, знающему; и по виду текста — сколько из пяти.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мера перевода

Перевод имеет меру близости: от подстрочника до пересказа; и мера эта — от вида текста и читателя, а не от вкуса переводчика.

Подстрочник — слово в слово, *для работы*: *для* поэта, переводящего с подстрочника, *для* изучающего, *для* суда, где сверяют. Не *для* чтения.

Близкий перевод — фраза к фразе, термин к термину: договор, закон, наставление, учёный текст. Ритм в жертву, тон — сколько можно.

Свободный перевод — смысл и тон, слова свои: письмо, речь, повесть. Гаспаров: точность около половины слов подлинника.

Переложение — форма изменена: стих прозой, проза стихом, старое новым; читатель предупреждён.

Пересказ — смысл своими словами, короче или *длиннее*; *для* детей, *для* справки, *для* устного; не выдаётся за перевод.

Ошибка меры: договор, переведённый свободно, — спор в суде; стих, переведённый подстрочно, — не стих; повесть, пересказанная, — не повесть. И читатель, не предупреждённый о мере, обманут, о чём глава тридцать четвёртая.

Объявить меру: «перевод», «вольный перевод», «переложение», «пересказ» — на обложке или в первой строке.

Правило: *мера по виду и читателю; договор близко, стих свободно, детям пересказом; и меру объяви*.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РЕМЕСЛО

Перевод письменный и толмач, с учёного на простой и между ремёслами,
договор и закон, стих и шутка,
перевод старого и толкование чужого

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Перевод письменный

Письменный перевод идёт по порядку, и порядок этот тот же, что у письма в книге о письме: понять, черновик, отложить, править, проверить.

Прочесть всё. До конца, прежде первой фразы: слово-ключ, тон, читатель, вид; переводчик, начавший с первой фразы, узнает на последней, что переводил не так.

Понять. Всякое место, где неясно, — выяснить: словарём, знающим, автором; о непонятом — глава тридцать вторая. Список неясных мест — прежде черновика.

Решить. К автору или к читателю; мера близости; что нести первым; ключевые слова — одним словом всюду; список терминов.

Черновик — быстро, целиком, не правя; фразой, не словом; свой порядок слов.

Отложить — день; и править без подлинника как своё: вслух, по-русски ли, есть ли канцелярит, о чём книга о письме.

Сверить с подлинником фраза к фразе: пропуски, прибавления, наоборот.

Проверить по главе пятнадцатой; и знающему.

Мера времени: страница в час для прозы; договор — вдвое; стих — без меры.

Правило: *всё прочесть, неясное выяснить, решить читателя и меру, черновик целиком, отложить, править как своё, сверить, проверить.*

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Толмач

Устный перевод есть ремесло памяти и краткости без права на ошибку; и правила толмача известны с посольских времён.

Первое лицо. Толмач говорит «я», а не «он говорит, что»: он есть голос говорящего, а не рассказчик о нём; и слушающий говорит с говорящим, а не с толмачом.

Ничего не прибавлять и не убавлять. Ни смягчения, ни пояснения, ни своего мнения; грубость передаётся грубостью, о чём глава двадцать восьмая: смягчивший толмач предал обоих.

Смысл прежде слов. Времени на выбор нет; нести смысл фразы и тон; ритм — в жертву; шутку — смыслом или «он пошутил».

Память. Слушать целиком — фразу, мысль; записывать числа, имена, сроки; о памяти — книга об искусстве памяти. Длинное — просить делить.

Переспрос. Непонятое переспросить тут же, а не перевести наугад: «повторите, прошу»; это единственная проверка толмача, и стыд её мал рядом с ценой ошибки.

Тело. Стоять между и чуть в стороне; смотреть на слушающего; голос ровный, о чём книга о голосе; лицо без оценки, о чём книга о жесте.

Тайна. Толмач слышит всё и не говорит ничего: посольская присяга.

Правило: *«я», ничего сверх и ничего меньше, смысл и тон, переспрос, запись чисел, тайна.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

С учёного на простой

Объяснить учёное простому есть перевод, и он не легче межъязычного: термин имеет точный смысл, простое слово — приблизительный, и потеря неизбежна.

Термин. Перевести своим словом, теряя точность: «инфляция» — «деньги дешевеют»; и дать термин в скобках, если читатель встретит его вновь. О словаре ремесла — книга об учении.

Пример. Учёное общее — простым частным: не «вероятность», а «из ста раз — пять»; о том книга о случае и о мере; пример прежде правила, о чём книга о рассказе.

Сравнение. Неизвестное — через известное: ток как вода в трубе; и знать, где сравнение лжёт, и сказать об этом.

Порядок. Учёный идёт от оснований к выводу; простому — вывод первым, основания после, о чём книга о письме.

Потеря. Простое объяснение неточно, и честное объяснение говорит: «примерно так; точнее — сложнее». Врач, объясняющий больному, юрист — клиенту, мастер — заказчику переводят так ежедневно; и половина их ошибок — не в деле, а в переводе.

Обратно: простое на учёное — «болит вот здесь» в диагноз, «хочу красиво» в размеры; о том следующая глава.

Правило: *термин своим словом с термином в скобках, пример вместо общего, сравнение с оговоркой, вывод первым; и скажи, где неточно.*

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Между ремёслами

Заказчик и мастер, врач и больной, начальник и работник говорят на разных языках одного наречия; и оператор есть толмач между ними.

Устройство. Заказчик говорит о желании: «чтобы удобно», «чтобы быстро», «как у тех». Мастер говорит о вещи: размер, материал, срок, цена. Между ними перевод: желание в вещь и вещь в желание; и без перевода мастер сделает вещь, а заказчик получит не то. О заказе — книга о товаре.

Желание в вещь. Спросить, что значит «удобно»: для кого, когда, чем неудобно нынешнее; о вопросе — та книга; и записать вещью: «дверь шириной метр, открывается наружу». Показать заказчику перевод: «вы хотите вот этого?»

Вещь в желание. Мастеру — зачем: не «метр», а «чтобы прошло кресло»; знающий зачем, сделает лучше, о чём книга об учении.

Слово-ловушка. «Быстро», «дорого», «качественно», «немного» значат разное у обоих; переводить в число: «к среде», «сорок тысяч», «пять лет без поломки».

Обратный перевод как проверка, о чём глава пятнадцатая: сказать заказчику словами мастера и мастеру словами заказчика; расхождение — до работы, а не после.

Для оператора: половина споров о деле есть непереведённое; и первый вопрос в споре — «что вы называете этим словом?»

Правило: *желание — в вещь числом; вещь — в «зачем»; ловушки — в число; и прочти перевод обоим до работы.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Договор и закон

Договор, закон, наставление переводят близко: смысл прежде всего, термин к термину; и здесь Иеронимова оговорка о священной букве в силе.

Термин. Одному термину — один перевод всюду; список терминов прежде черновика; и перевод термина сверен с тем, как его переводят в законе той страны, ибо суд будет читать по закону.

Ничего сверх. Не улучшать, не пояснять, не сглаживать; неясное в подлиннике — неясное в переводе с пометой; переводчик, «прояснивший» договор, изменил его.

Число, срок, имя — проверены дважды и не переводятся, а переносятся; даты — в порядке, принятом у читателя, с оговоркой.

Два языка. Договор на двух языках с указанием, какой главенствует при споре; без такого указания — спор о переводе вместо спора о деле. О договоре — книга о товаре.

Оговорка переводчика. Перевод подписан: кто, когда, с чего; и оговорено, что перевод не есть подлинник; о том глава тридцать четвёртая.

Наставление — ближе к читателю, чем договор: ему делать; шаги, глаголы, что видно после, о чём книга о письме; но числа и названия частей — точно.

Правило: *термин к термину, ничего сверх, числа дважды, два языка с главенством, подпись переводчика, обратный перевод.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Стих и шутка

Стих и шутка переводятся свободнее всего, ибо в них главное — не смысл; и Жуковский прав: переводчик здесь соперник.

Стих. Нести первым ритм и тон; смысл — в целом, не по строке; образ — свой, если чужой не звучит. Маршак: сонет должен быть русским сонетом. Мера честности — объявить: «перевод» или «вольный перевод»; и не выдавать своего за чужое.

Размер. Размером подлинника, если язык позволяет, как Гнедич; иным, если не позволяет: французский силлабический стих по-русски идёт ямбом.

Шутка. Нести тон и игру; смысл — если унесётся. Каламбур на другом слове, о чём глава двенадцатая; шутка о чужой реалии — на своей, если читатель к читателю; примечание — последнее.

Ирония переводится тоном: слово, значащее обратное, должно и в переводе значить обратное для того же читателя; иначе ирония станет утверждением, о чём книга о смехе.

Соперничество. Переводчик стиха пишет стих; и опасность его — написать свой, о чём глава двадцать шестая. Мера: читатель должен узнать автора, а не переводчика.

Подстрочник для того, кто не знает языка, — честный путь, если знающий язык сделал его и стоит рядом.

Правило: *стих — ритм и тон, смысл в целом; шутка — тон и игра; объяви меру; и пусть узнают автора.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Перевод старого

Старое — летопись, закон, письмо прошлого века — переводят на нынешний, и это перевод внутри языка с особой опасностью: слова те же, значения ушли.

Слово ушло. «Позор» значило зрелище; «прелесть» — обман; «живот» — жизнь. Переводчик старого проверяет всякое знакомое слово словарём той поры; знакомое опаснее чужого, о чём глава двадцать седьмая.

Вещь ушла. Реалии прошлого — должности, меры, деньги, обряды — переводить как чужие: оставить с пояснением или заменить с потерей; о том глава двенадцатая.

Тон ушёл. Высокое тогда — смешно теперь; простое тогда — высоко теперь. Переводить тон по читателю: к автору — оставить архаику, к читателю — заменить нынешним того же веса.

Осовременить в меру. Летопись, переведённая языком газеты, лжёт тоном; летопись, оставленная как есть, не читается. Гаспаров о переводах древних: точность и читаемость спорят, и выбор объявляется.

Своё старое. Письма деда, документы семьи, устав прошлого века — всякий оператор переводит это; и правило то же: словарь поры, реалии с пояснением, тон по читателю.

Герменевтика есть чтение старого с вопросом, что оно значило тогда; о ней та книга; перевод старого без неё есть перевод слов.

Правило: *знакомое слово проверь словарём поры; вещь поясни; тон по читателю; осовременивай в меру и объяви*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Толкование чужого

Перевод и толкование суть одно слово у древних; и всякий перевод начинается с вопроса, что хотел сказать говорящий, — вопроса герменевтики.

Что сказано и что хотел. Слова не всегда несут то, что хотел говорящий: оговорка, ирония, штамп, вежливость. Переводчик переводит хотение, а не оговорку; и там, где не уверен, — спрашивает или оставляет двусмысленность с пометой.

Круг. Целое понимается из частей, части из целого; о герменевтическом круге — та книга; переводчик читает всё, чтобы понять фразу, и фразу, чтобы понять всё.

Автор и текст. Автор мёртв или далеко; текст здесь; и переводчик обязан тексту, а автору — сколько знает. Знать об авторе — эпоху, ремесло, прочие тексты — есть часть перевода.

Чужое намерение. Толмач на переговорах толкует не только слова, но и молчание, «да», значащее «я слышал», вежливый отказ; и переводит их словами, не своими догадками: «он говорит "да"; в их обычае это может значить "услышал"». О чтении чужого без домысла — книга о наблюдении.

Мера толкования: перевести то, что сказано; пояснить то, что могло быть хотено; и не подменять первого вторым.

Правило: *переводи хотение сквозь слова; не уверен — спроси или пометь; толкуй в примечании, не в тексте.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ПРОТИВНИК

Буквализм и отсебятина, ложный друг, толмач-предатель,
машина без проверки, непереведённое слово,
потеря тона и перевод без понимания

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Буквализм

Первый противник — перевод слова словом: калька, чужой порядок, чужой оборот; и он кажется точностью, покуда не прочтёшь вслух.

Признаки. Порядок слов подлинника: «он был увиден мною». Оборот, переведённый по частям: «это не моя чашка чая». Слово словаря вместо слова фразы: «идёт» трижды. Страдательный залог, которого у нас нет в речи. Фраза в тридцать слов, ибо в подлиннике тридцать.

Отчего. Страх отступить от буквы: буквализм не ошибается словами и оттого кажется безопасным. Лень понять: слово словом — без понимания. Незнание своего языка: переводчик знает чужой и не слышит, что его перевод не по-русски.

Чем вредно. Читатель спотыкается на каждой фразе; тон потерян; смысл иногда наоборот, ибо оборот, переведённый по частям, значит иное; и язык читателя портится: калька входит в речь, о чём Нора Галь.

Лечение. Единица — фраза, не слово; свой порядок слов; оборот — оборотом или смыслом; прочесть вслух без подлинника: споткнулся — калька.

Где буквализм законен: подстрочник для работы; священная буква по Иерониму; договор в терминах. И там он объявлен.

Правило: *фраза, не слово; свой порядок; вслух без подлинника; и буквально — лишь там, где объявлено.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Отсебятина

Второй противник противоположен первому: переводчик пишет своё, украшает, поясняет, улучшает; и читатель читает переводчика, думая, что читает автора.

Признаки. Перевод длиннее подлинника на треть. Эпитеты, которых нет. Пояснения в тексте, а не в примечании. Автор, говорящий просто, говорит красиво. Шутка там, где не было. Гладкость там, где подлинник шершав.

Отчего. Соперничество: переводчик стиха хочет написать лучше. Страх: подлинник кажется слишком простым или странным, и переводчик «спасает» его. Привычка: свой стиль ложится сам.

Чем вредно. Автор подменён; читатель обманут; и худшее — подлинник, переведённый так, не узнаётся: Диккенс, ставший Достоевским.

Лечение. Сверка с подлинником фраза к фразе на прибавленное; правило Чуковского: переводить стиль, и стиль прост, если прост подлинник; примечание для пояснений; и вопрос себе: узнает ли автора тот, кто его читал?

Мера. Прибавление законно, где возмещает потерю, о чём глава четырнадцатая; и незаконно, где прибавляет своё.

В деле отсебятина есть толмач, «улучшивший» слова стороны, о чём глава двадцать восьмая; и мастер, сделавший «как лучше» вместо «как заказано».

Правило: *сверь на прибавленное; стиль автора, не свой; пояснение — в примечание; и пусть узнают его, а не тебя.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Ложный друг

Ложным другом переводчика зовут слово, похожее на своё и значащее иное; и он опаснее чужого слова, ибо не вызывает вопроса.

Между языками. Magazine — журнал, не магазин; accurate — точный, не аккуратный; actual — действительный, не актуальный; sympathetic — сочувствующий, не симпатичный; в польском «uroda» — красота. Список их у каждой пары языков в сотни слов.

Внутри языка. Слово ремесла, похожее на обиходное: «сила» у физика и в речи; «значимый» у статистика — не «важный»; «теория» у учёного — не «догадка», о чём книга о мере. Старое слово, ушедшее в смысле, о чём глава двадцать третья.

Смысл наоборот. Худший случай: слово или оборот, значащий обратное: «not until» переведённое как «не до»; отрицание, потерянное в длинной фразе; «да» вежливое, значащее «нет». Ошибка эта не спотыкает читателя — фраза гладка — и оттого живёт долго.

Отчего. Узнавание: похожее принимается за то же, о чём книга об ошибках рассуждения; и проверка не включается.

Лечение. Всякое похожее слово — в словарь, особенно если «и так ясно». Список ложных друзей пары языков — на стол. Отрицания — считать. Обратный перевод для смысла наоборот.

Правило: *похожее проверяй строже чужого; отрицания считай; и «и так ясно» есть знак открыть словарь.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Толмач-предатель

Перевод есть власть: между двумя, не понимающими друг друга, стоит тот, кто понимает обоих; и он может переводить в свою пользу или в пользу одного.

Устройство. Стороны не проверят; толмач смягчит угрозу, усилит просьбу, опустит условие, прибавит обещание; и договор заключён о разном. Максим Грек был осуждён за то, что нашёл в переводах ошибки; и половина их, вероятно, была не ошибкой.

Виды. Смягчение: грубость переведена вежливостью, и сторона не знает, что её оскорбили. Усиление: намёк переведён требованием. Пропуск: условие не переведено. Прибавление: обещание, которого не было. Договор с подвохом: два текста разнятся в мелочи, и главенствующий — чужой. Толкование вместо перевода: «он имеет в виду».

Признаки: толмач говорит дольше или короче говорящего; отвечает сам, не переводя; «это неважно»; и сторона довольна там, где другая была резка.

Защита. Свой толмач или второй, слушающий. Два текста с указанием главенства, о чём глава двадцать первая. Обратный перевод ключевых мест: «повторите, что я сказал». Знать хоть немного языка: числа, «да», «нет», «если». И письмо после разговора: что поняли обе стороны.

Для оператора-толмача: присяга посольская: ничего сверх и ничего меньше, «я», тайна; и толмач, переводящий в свою пользу, теряет обе стороны, едва это откроется.

Правило: *толмачу не верь без проверки; два текста с главенством; обратный перевод ключевого; и сам — ничего сверх*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Машина без проверки

Машина переводит гладко и не понимает; и противник здесь — не машина, а тот, кто отдал её перевод без проверки.

Что машина делает хорошо. Черновик обычного текста; смысл письма и новости; подстрочник для знающего; термины — если обучена на них; скорость.

Что плохо. Смысл наоборот в длинной фразе; ложный друг; игра слов; ирония; тон; редкое; имена и числа — иногда переставляет; и главное — она не знает, что не поняла, и не переспросит, о чём глава восемнадцатая о толмаче.

Гладкость. Ошибка старой машины была видна: фраза не по-русски. Ошибка новой невидима: фраза гладка и значит иное. Оттого проверка нужна больше, а не меньше.

Признаки непроверенного: реалия, переведённая обиходным словом; термин, гуляющий по тексту в трёх видах; фраза, гладкая и бессмысленная; и отсутствие подписи переводчика.

Ремесло с машиной. Машина — черновик; человек — понимание, сверка, тон, проверка знающим; список терминов — до машины; обратный перевод — после. Договор, наставление, медицинское — машина не последняя.

Для оператора: перевод машиной без проверки есть перевод без переводчика; и ответ за него — на том, кто отдал.

Правило: *машина — черновик; гладкость — не признак верности; проверяй по главе пятнадцатой, и подпись — твоя.*

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Непереведённое слово

Чужое слово, оставленное без перевода там, где есть своё, есть отказ переводить; и жаргон ремесла в речи к чужим — то же.

Между языками. «Имплементация» при «внедрение»; «челлендж» при «вызов»; «фидбэк» при «отклик». Слово, взятое без нужды, говорит о говорящем, о чём книга о письме; и читатель, не знающий его, отпадает.

Законное чужое. Слово, для которого нет своего: «компьютер», «интернет»; или своё неточно; или чужое стало своим за века: «тетрадь», «лошадь». Мера: есть ли своё и понимает ли читатель.

Жаргон. Слово ремесла, сказанное чужому без перевода: врач больному, юрист клиенту, мастер заказчику; о чём глава девятнадцатая. Жаргон есть непереведённое; и говорящий на нём с чужим либо не умеет перевести, либо не хочет: жаргон есть и ограда.

Признаки: слушающий кивает и не спрашивает; после разговора не может пересказать; и говорящий не заметил.

Лечение. При всяком чужом слове спросить: есть ли своё; при всяком термине к чужому — перевести и дать термин в скобках; и проверить пересказом: «повторите, что вы поняли».

Для оператора: речь к чужим без жаргона; и своё слово, где оно есть, ибо оно понятно тем, кто платит и делает.

Правило: *чужое слово — лишь где нет своего; термин к чужому — с переводом; и проверь пересказом.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Потеря тона

Перевод, верный смыслом и чужой тоном, есть тонкий противник: в нём всё правильно, и всё не так; и он губит письма, речи и переговоры.

Устройство. Тон живёт в выборе слов, обращении, длине фразы, порядке; переводчик унёс смысл и взял тон свой или ничей: вежливое стало сухим, тёплое — официальным, шутливое — серьёзным, резкое — мягким. О тоне, которого нет в письме, — та книга; в переводе тон теряется дважды.

Виды. Обращение: «ты» переведено как «вы», и близость ушла. Вежливость: японская, переведённая буквально, звучит подобострастно; английская сдержанная — холодно. Ирония, ставшая утверждением. Простота, ставшая канцеляритом: подлинник говорил «пришлите», перевод — «просим осуществить направление».

Признаки: читатель перевода обиделся там, где читатель подлинника нет; переговоры сорвались на «тоне»; и автор, знающий язык, не узнаёт себя.

Лечение. Назвать тон подлинника прежде черновика: одно слово — «тепло», «сухо», «резко». Прочесть перевод вслух: так ли говорил бы автор по-нашему. Обращение — по обычаю читателя, не подлинника. Толмачу — передавать тон голосом, о чём книга о голосе.

Мера: тон к читателю: то, что вежливо у них, перевести тем, что вежливо у нас, а не тем, что дословно.

Правило: *назови тон одним словом до перевода; вслух после; обращение по обычаю читателя.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Перевод без понимания

Последний противник — корень всех: переводчик не понял и перевёл слова; и читатель получил слова, которые не понял тоже, — и решил, что так и надо.

Устройство. Место неясно; переводчик не спросил, не искал, не признал; перевёл словарём; фраза вышла гладкой; и никто не узнает, что она пуста, покуда не придёт знающий. Машина делает то же всегда; человек — когда торопится или стыдится.

Признаки. Фраза, которую переводчик не может пересказать своими словами. Термин, переведённый тремя способами. Место, где читатель спрашивает «что это значит», а ответа в тексте нет. «Непереводимое», которого слишком много.

Отчего. Стыд не знать, о чём книга о страхе; спешка; и вера в словарь: словарь даёт слова, понимание даёт знающий.

Лечение. Список неясных мест прежде черновика, о чём глава семнадцатая. Пересказ: всякую фразу подлинника сказать своими словами прежде, чем переводить; не можешь — не понял. Спросить: автора, знающего, словарь толковый на языке подлинника. Признать в примечании: «место тёмное; возможно, значит то-то».

Правило старое: переводчик, не понявший, не имеет права переводить это место; он имеет право спросить и право пометить.

Правило: *перескажи своими словами прежде перевода; не можешь — спроси или пометь; словарь даёт слова, не смысл.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГРАНИЦА

Чего перевод не может, перевод и подлинник,
перевод и дело,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего перевод не может

Соберём пределы, ибо о переводе говорят как о мосте без потерь.

Он не даёт равенства. Слова не равны; всякий перевод есть выбор и потеря.

Он не заменяет подлинника. Читающий перевод читает переводчика; и суд читает главенствующий текст.

Он не унесёт всего. Смысл, тон, ритм, игра — выбирают, что первым.

Он не бывает без понимания: непонятое переведено словами, и это худший перевод.

Он не проверяет себя: проверка есть отдельная работа, и без неё отдан черновик.

Он не нейтрален: перевод есть власть, и толмач может предать.

И он не кончен машиной: машина даёт гладкое, человек — верное.

Кто знает эти пределы, тот переводит фразой, а не словом, для названного читателя, с названным первым, проверяет пятью способами, объявляет меру и подписывает; и получает то, что перевод даёт — понимание через границу, — не требуя того, чего он не может.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Перевод и подлинник

Книга обещала эту границу с первой главы; проведём её по тому, что в переводе от автора и что от переводчика.

Подлинник один, переводов много. Всякий переводчик выбрал потери по-своему; и десять переводов одного стиха суть десять стихов. Ни один не есть подлинник; и все вместе ближе к нему, чем каждый.

От автора — смысл, ход, образы, стиль; и переводчик обязан унести их, сколько может, и не подменять.

От переводчика — выбор слов, порядок, ритм на новом языке, возмещения, примечания; и он обязан знать это и, где важно, сказать.

Честность перевода есть объявленная мера: «перевод», «вольный перевод», «переложение», «пересказ»; подпись переводчика; оговорка о главенстве в договоре; примечание о тёмном месте. Перевод, выдающий себя за подлинник, обманывает читателя, даже если верен.

И последнее: никто не читает подлинника без перевода в себе: читающий переводит слова автора в своё понимание; и всякое чтение есть перевод, о чём книга о герменевтике.

> Подлинник один, переводов много;
> от автора — смысл и стиль, от переводчика — выбор и потеря;
> честность есть объявленная мера и подпись;
> и всякое чтение есть перевод.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Перевод и дело

Перевод служит делу или губит его; и мера перевода в деле есть мера ремесла оператора, который переводит ежедневно, не зная, что переводит.

Что перевод даёт делу. Понимание через границу языка: договор, партнёр, книга. Понимание через границу ремесла: заказчик и мастер, врач и больной. Понимание через границу времени: устав, письмо деда, старый закон. И понимание через границу учёности: то, что знают немногие, — тем, кто делает.

Что перевод отнимает у дела. Смысл — если наоборот. Тон — если сухо там, где было тепло. Доверие — если толмач предал. Время — если непроверенная машина. И самих людей — если жаргон оградил их.

Мера ведущего. Всякое слово ремесла к чужому — с переводом. Всякое «хочу» заказчика — в вещь числом. Договор на двух языках с главенством. Толмач свой или проверенный. И вопрос в споре: «что вы называете этим словом?»

Итог лестницы. Книга эта стоит рядом с книгами о герменевтике и об имени и служит всем прочим: кто умеет перевести учёное простому, чужое своему, старое новому и желание в вещь, тот ведёт людей, которые говорят на разных языках одного наречия; и оттого перевод есть ремесло оператора, а не только толмача.

Правило: *переводи ежедневно: термин, желание, старое, чужое; спрашивай, что значит слово; и проверяй пересказом.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

Переводу учатся переводом и сверкой; и упражнения здесь суть ступени одного ремесла.

Пересказ. Ежедневно одну фразу чужого текста сказать своими словами прежде, чем переводить.

Фраза, не слово. Перевести абзац, потом переставить порядок слов на свой; сравнить вслух.

Обратный перевод. Перевести письмо, перевести назад через день, сравнить с подлинником.

Ложные друзья. Список из тридцати для своей пары языков; проверять текст по нему.

Тон. Назвать тон подлинника одним словом; после перевода дать другому назвать тон перевода.

С учёного на простой. Объяснить один термин своего ремесла ребёнку в трёх фразах с примером.

Два перевода. Прочесть одно стихотворение в двух переводах и найти, что потерял каждый.

Чтение. Чуковский «Высокое искусство»; Нора Галь «Слово живое и мёртвое»; Гаспаров, статьи о точности; письмо Иеронима Паммахию; Шлейермахер «О разных методах перевода».

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; и здесь оно есть само ремесло.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена переводящего

Соберём ежедневные правила, малые каждое и достаточные вместе.

Прочти всё прежде первой фразы.

Непонятое — в список; выясни или пометь.

Реши читателя: к автору или к нему; и меру.

Назови тон одним словом.

Единица — фраза; порядок слов свой.

Термин — одним словом всюду; список.

Похожее проверяй строже чужого; отрицания считай.

Ничего сверх и ничего меньше; пояснение в примечание.

Отложи, прочти вслух без подлинника, сверь с подлинником.

Договор — назад и знающему.

Машина — черновик; подпись твоя.

Объяви меру и подпиши.

Правила эти просты, и это их достоинство: перевод живёт в скучном ежедневном ремесле сверки, а искусство в нём есть выбор, которому правила дают берега.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила переводящего

Соберём правила для того часа, когда переводишь — текст, речь, заказчика, старое.

Перескажи своими словами; не можешь — не переводи, спроси.

Спроси, для кого, и держись.

Спроси, что первым: смысл, тон или ритм.

Переводи фразой в своём порядке.

Оборот — оборотом или смыслом, не по частям.

Реалию — взять, заменить или описать по читателю.

Игру — в другом месте, если не в этом.

Знай, что потерял, и возмести.

Проверь по пяти: вслух, без, с, назад, знающему.

Объяви меру, подпиши.

И помни, что переводчик стоит между двумя, которые не проверят; и всё, что ты изменил, изменено тобой, а не языком.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила читающего перевод

И правила для того, кто читает перевод, — книгу, договор, письмо, слова толмача.

Кто перевёл — и есть ли подпись; без подписи — черновик.

Какая мера объявлена: перевод, вольный, переложение, пересказ.

С чего переведено: с подлинника или с перевода.

Какой текст главенствует в договоре.

Гладкость — не верность; гладкое проверяй как шершавое.

Место, где спросил «что это значит», — место непонятое переводчиком.

Тон перевода — переводчика; не обижайся на автора.

Числа, имена, сроки — сверь сам.

Толмача переспроси: «повторите, что я сказал».

Два перевода лучше одного; подлинник лучше двух.

И помни, что читающий перевод читает переводчика; и всё, что ты понял, понято через него, а не прямо.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: перевод и мера

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Перевод есть *перенос понятого из языка в язык выбором слов, с известной потерей, для известного читателя*. Слова не равны — и перевод есть выбор; переводят понимание — и непонятое не переводят; всякий перевод теряет — и ремесло выбирает потерю. Три вида — письменный, устный, внутри языка; и оператор переводит ежедневно: учёное простому, желание в вещь, старое новому.

Иероним положил смысл выше слова и оговорил священную букву; спор буквы и духа решается читателем; опыты показали, что машина гладка и не понимает. Ремесло — письменный, толмач, учёное, ремёсла, договор, стих, старое, толкование — едино в правиле: понять, решить читателя, назвать первое, перевести фразой, знать потерю, проверить пятью, объявить меру, подписать.

Противники — буквализм, отсебятина, ложный друг, толмач-предатель, машина, непереведённое слово, потеря тона, перевод без понимания — узнаются по одному: гладко и не так; и защищаются одним: пересказ своими словами, обратный перевод, знающий.

И последнее. *Переводчик в прозе раб, в стихах соперник*; и в деле — проводник через реку, знающий брод. Кто знает, что теряет, тот переводит честно; на этом стоит и перевод, и мера.

ПЕРЕВОД

Перенос смысла между языками и людьми

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм

